

Храм Знамение иконы
Божией Матери
в Захарьине

Приходской листок
№ 35 от 03 июня 2012 г.

Храм- часовня
Живоначальной Троицы
на Щербинском кладбище

«Имейте знаменье Христово в душах ваших» - Святой Алексей, митрополит Московский

С праздником СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

*Благословен еси, Христе Боже наш,
иже премудры ловцы явлей, ниспослав
им Духа Святаго, и теми уловлей
вселенную, Человеколюбче слава Тебе.*

Этими словами праздничного тропаря мы раскрываем смысл сегодняшнего праздника, который, будучи прославлением Святой Троицы, в то же время является днем рождения всей Христовой Церкви.

На пятидесятый день после Пасхи и на десятый день после Вознесения Христа был еврейский праздник пятидесятницы. И этот день у евреев заканчивалась жатва. Празднуя это событие, иудеи приносили Богу благодарственную жертву от земных плодов.

Также этот день был и воспоминанием того, как на Синайской горе Господь дал Моисею закон. Этот день все благочестивые евреи проводили в совместной молитве. Несомненно, и апостолы, воспитанные Христом в почитании Закона, собрались вместе в сионской горнице, бывшей местом Тайной вечери. Была с ними и Мать Иисусова Мария.

Проводив на Елеонской горе своего Учителя, они уже десять дней ждали обещанного Утешителя. И вот в третий час, когда они пребывали в молитве, сильный шум с неба как бы от несущегося сильного ветра, наполнил весь дом. И явились апостолам разделяющиеся огненные языки и почил над головой каждого, и исполнились они Духа Святого и начали говорить на разных языках. Так повествует об этом событии евангелист Лука, участник христианской Пятидесятницы.

Необычайное явление привлекло толпу любопытствующих, и тогда апостолы вышли из горницы и стали проповедовать учение Христа, которое сами только сегодня поняли до конца. В этот праздничный день Иерусалим был переполнен людьми разных национальностей, и велико было их удивление, когда простые и неученные рыбаки стали говорить с каждым на его языке.

Откуда появилась у них эта премудрость? Кто или что переделало простых рыбаков в столь могучих и мудрых проповедников, что, по слову евангелиста, в тот день присоединилось к ним душ около трех тысяч, а на следующий день после проповеди Петра и Иоанна еще пять тысяч уверовали в то, что еще вчера казалось небылицей?

Петр несколько недель тому назад перед угрозой страданий отрекся от своего возлюбленного Учителя... И вдруг он же находит смелость выступать перед многотысячной толпой открыто, не боясь никого и ничего...

Воистину, по слову тропаря, Господь явил премудрых ловцов, и сетями своего учения они стали завоевывать мир, уловлять вселенную. И вот уже девятнадцать с половиной веков, как это Божественное учение расходитя по миру и обильно несет благодать Божию всякой душе жаждущей, и нет в мире преграды, которая могла бы остановить этот поток. И если в разные моменты истории Церкви в том или ином месте этот поток временно как бы приостанавливался, то это для того, чтобы потом с новой силой нестись по миру.

В этот знаменательный день, ниспослав Святаго Своего Духа на апостолов, Христос основал земную Церковь. Незыблемым фундаментом этой Церкви стали апостолы, стенами этого величественного храма стал весь мир, а кровлей его — весь бесконечный небесный свод.

Чем иным, как не благодатью Святого Духа можно объяснить то, что это учение с такой быстротой охватило человечество? Несмотря на иудейских наставников, книжников и фарисеев, несмотря на жестокие гонения римских цезарей, видящих в словах этих скромных рыбаков угрозу своему императорскому могуществу, учение Христа неудержимо привлекало сердца людей, хотя, казалось бы, не должно было находить у них отклика. Люди того времени ждали Мессию, могущественного царя и спасителя земного, а христиане, по словам апостола Павла, проповедовали Христа распятого: иудеям — соблазн, эллинам же — безумие, но... Сила Божия в немощи совершается, и то, что оказалось недоступным для премудрых, стало силой и оружием в руках неграмотных, немощных, но чистых сердцем рыбаков, удел которых теперь — быть ловцами человеков.

Мы с вами, дорогие братья и сестры, являемся чадами Победной Христовой Церкви, что для нас и великая, радость, и смысл всей нашей жизни. Но это накладывает на нас большую ответственность.

Если первое благовестие апостолов нашло отклик в душах людей и сразу Церковь стала расти внутренне и внешне, в ширину и в глубину — в глубину в смысле накопления святости, а в ширину в смысле «уловления» вселенной, то и враг Христа с первых дней стал бороться Христа и Его Церковь.

С одной стороны, римские и иудейские власти воздвигли гонения на апостолов, с другой — в среде самих христиан начали совершаться совсем нехристианские поступки (вспомним Ананию и Сапфиру, обманувших апостолов (см.: Деян. 5:1-10)), а затем появились расколы и ереси...

И в наши дни Церковь встречается с теми же трудностями: с одной стороны, непонимание, часто насмешки инакомыслящих, а с другой стороны, недостойное поведение нас самих, христиан.

Ведь мы с вами — наследники этих рыбаков, и на нас с вами лежит долг продолжать сегодня их великое дело, дело проповеди Христа распятого.

Пусть и сегодня для многих наша проповедь является соблазном, а другим кажется безумием. Мы верим, мы ЗНАЕМ, что это учение освящено благодатью Святого Духа и что по обетованию Самого Христа здание этого величественного храма будет стоять непоколебимо до скончания века.

Но просто верить — это мало. Надо не только верить, но и исповедовать, а главная и самая убедительная проповедь — это проповедь нашей христианской жизнью. Христианин должен быть таковым не только по имени, но всей своей жизнью показывать верность Христу и Его заветам.

Мы должны хранить как величайшее сокровище мир и любовь в своих сердцах, должны проникнуться евангельскими заветами: быть чистыми сердцем, быть милостивыми, миротворцами, чтобы наше очищенное сердце было способно воспринять благодать Святого Духа. Ведь Он, нисшедший на святых апостолов и давший им сверхъестественные силы, и сегодня освящает мир. «Святым Духом всяка душа живится».

От нас, только от нас самих зависит, откроем ли мы свою душу для благодатного дыхания Святого Духа, станем ли мы «премудрыми ловцами». Господь призывает нас! Неужели мы не услышим Его гласа? Да не будет этого!

С чистым сердцем восприимем благодать Господню, чтобы с радостью, выходя из храма, мы могли бы воскликнуть со всей Святой Церковью: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть». Аминь.

Протоиерей Борис Старк (сайт Правмир.ru)

ИСТОРИЯ ОДНОГО КОЛОКОЛА (правдивая сказка)

На одной очень высокой колокольне, которая вместе с храмом стояла на живописном берегу реки Волги, жила-была дружная семья колоколов. Папа — солидный сорокапудовый колокол, а звали его Бум-бум. Мама-колокол, хотя и поменьше, но тоже весила немало, целых двадцать пять пудов. Маму звали Бам-бам. Старшего сына звали Бом-бом, он весил семь с половиной пудов. Старшую дочь звали Бем-бем, она весила целых три пуда. А ее младшего брата — Бим-бим, и он весил один пуд, то есть шестнадцать килограммов. А были и совсем малыши, по несколько килограммов веса: Динь и Дилинь.

Надо заметить, что для праздничного звона и эти малыши не были лишними. Да разве может кто-то в дружной семье быть лишним? Папа-колокол, конечно, трудился больше всех. Начинал он всегда первым, и долго его могучий бас разносился над волжскими просторами: «БУМ-БУМ». Затем, как бы

робко, ему начинала вторить мама-колокол: «БАМ-БАМ». Подхватывали звон старшие братья и сестры. И сразу же начинали веселый перезвон малыши, которые просто заливались неудержимым звонким и веселым смехом: «Динь-дилинь, динь-дилинь! Бум-бум, бам-бам, бом-бом, бем-бем, бим-бим и неумолкаемое динь-дилинь, динь-дилинь». Так было здорово и радостно, и вся семья была счастлива. Бим-бим был самым мечтательным ребенком в семье. По целым дням с высокой колокольни он наблюдал, как по Волге шли пассажирские пароходы и буксиры, которые тянули за собой огромные баржи, груженные углем, или хлебом, или лесом. На носу пароходов и буксиров висели сверкавшие начищенной медью колокола. — Что это за колокола? — спрашивал он у отца.

— Это корабельные рынды, сынок. Почти что наши родственники. — Как бы я хотел быть рындой, вздыхал грустно Бим-бим, — тогда бы я плавал по

разным странам и много бы всего навидался.
— Быть церковным колоколом очень почетно, — говорила мама-колокол. — Ведь мы зовем людей на молитву, значит, мы служим Богу. А выше этого служения ничего нет на земле.
— Мне уже наскучило это служение, — бурчал Бим-бим, — каждый раз одно и то же. А там, на кораблях, люди танцуют и веселятся. Там жизнь интересней, чем здесь, на колокольне.
— Как это — одно и то же? — возмущался отец. — Звон у нас все время разный, для каждого случая особый. На большой праздник — малиновый перезвон. Великим постом — другой звон. На свадьбу — тоже особый звон. Встречаем архиерея — и тут своя премудрость. А на похороны — там зауспокойный перебор идет. Звон — это наша молитва Богу. Если ее исполнять с душою и сердцем, то она никогда наскучить не может. Но Бим-бим слушал отца в пол-уха и продолжал мечтать о том, чтобы стать корабельною рындою. Недалеко от храма был причал, и Бим-бим сумел познакомиться с одним корабельным колоколом. Рында хвастал, что спускается по Волге до самой Астрахани, и даже бывал в Каспийском море. А вверх по Волге он доходил даже до Твери.
— Что ты там видел? — с завистью спрашивал Бим-бим.
— Чего я только не видал на своем веку, — хвастливо говорил Рында, — всего и не перескажешь.
На самом же деле он был еще очень молод и служил на пароходе первый год, но воображал себя заправским «морским волком».
Как-то раз, проплывая мимо храма, Рында прокричал Бим-биму:
— Послушай, Бим, новости. В стране произошла революция. Наступила свобода. Храмы закрываются и религия отменяется. Бим-бим очень обрадовался этому известию и даже закричал:
— Ура! Теперь я смогу стать рындой?
— Конечно, ты теперь можешь стать кем угодно. Теперь каждый честный колокол должен стать рындой.
— Сын мой, сказал колокол-отец, — мне больно слышать от тебя такие слова. Какая свобода тебе нужна? Разве ты сейчас не свободен?

— Какая же это свобода, когда я не могу звонить в то время, когда я сам хочу и как хочу, — негодовал Бим-бим.
— Это, сын мой, не свобода, а произвол. Если все колокола будут звонить когда захотят и как захотят, такой звон будет никому не нужен. Это будет уже не молитва, а беснование безумцев.
— Не слушай отца, — кричал Рында, — он отсталый и невежественный колокол и ничего не понимает в свободе. Вскоре на церковь повесили замок, и в колокола звонить перестали.
— Вот тебе, сынок, и свобода, — ворчал отец, — виси себе на свободе никому не нужный.
Бим-биму такая свобода тоже не понравилась, но он с затаенной надеждою ждал, что вскоре придут за ним и отнесут его на корабль.
Прошло несколько лет, и вдруг колокола услышали скрип ступенек на колокольне. Они очень обрадовались, думая, что идут звонить.
— Наконец-то вспомнили о Боге, — вздохнула облегченно мама-колокол. — Да и не могло быть по-другому, без Бога жить нельзя.
На колокольню поднялось сразу несколько человек. Колокола увидели, что это не церковные люди. Они не осеняли себя крестным знаменем. Двое из них даже курили папиросы, чего никогда бы не позволили себе верующие. Люди стали обмерять колокола. Один сказал:
— Эти самые большие колокола будем сбрасывать прямо с колокольни.
— Они так разобьются, — сказал второй человек.
— Ну и пусть себе бьются, — сказал первый, — все равно их отправляют на переплавку. И тут колокола поняли, какая ужасная участь их ждет, и заплакали. Люди соорудили деревянный настил, спустили на него колокол-папу. Папа-колокол молча упирался, но его все равно постепенно продвигали к краю колокольни. Когда колокол-отец почувствовал, что ему больше не удержаться, он успел крикнуть:
— Прощайте, мои родные, сейчас вы в последний раз услышите мой звон... Договорить он не успел и полетел вниз с колокольни. «БУМ» — раздалось внизу от удара огромного колокола об землю. И земля,

и колокольня содрогнулись от этого могучего удара.

— Прощайте, дети, — сказала, заливаясь слезами, колокол-мать. — Вы знаете, как я вас всех любила. Может быть, эти изверги пощадят хотя бы вас, деток моих. Самой же мне хочется быть рядом с поверженным супругом. Потому смерти я не страшусь. Через несколько мгновений внизу раздалось глухое «БАМ», и все смолкло. Дети беззвучно оплакивали своих родителей, готовясь разделить их участь. На колокольне был матрос. Он подошел к Бим-биму и слегка дернул за веревку его язык. Раздалось печальное и звучное — «БИМ». — Звук этого колокола очень похож на рынду, — сказал матрос, — пожалуй, возьму я этот колокол на корабль, наша старая рында недавно треснула. Он снял колокол и понес его вниз. Сбылась мечта Бим-бима, но он нисколько этому не обрадовался. Подавленный гибелью своих близких, он даже не понимал, что с ним происходит. Когда матрос спустился вниз, Бим-бим увидел на земле умирающего отца. Огромная трещина прошла через все его тело, а отвалившийся от него увесистый осколок лежал рядом. — Куда тебя, сынок, несут? — каким-то неузнаваемым, осипшим голосом спросил отец.

— Меня несут на корабль, папа. — Значит, так суждено Богом, сынок. Вспоминай нас с матерью и не забывай, что ты из церковной семьи. Будешь служить на корабле, служи честно, чтобы не посрамить наш благородный род церковных колоколов. — Прости меня, отец, и ты, мама, прости. Я был не очень-то послушным сыном, и теперь я об этом горько сожалею. — Мы тебя прощаем, сынок, — сказала мать надтреснутым голосом. — Только умоляю тебя, сохрани веру в Бога. Где бы ты ни был, всегда помни свою родную колокольню, тогда и сохранишь свою веру. С тех пор Бим-бим плавал на корабле по Волге. Он повидал много красивых городов и сел. Но вскоре все это стало привычным, и ничто не волновало его сердце, кроме одного: каждый раз, когда он проплывал мимо своей родной колокольни, все в нем сжималось в тоске и печали. Ему казалось, что корабль слишком быстро проплывает это место. И он вновь с трепетным волнением ждал встречи

со своей колокольней. Задолго до приближения к храму он узнавал родные берега, и его сердце начинало отчаянно биться. Еще один изгиб русла реки — и уже виднеются кресты и маковки куполов. Порою Бим-биму начинало казаться, что вот прямо сейчас на колокольне раздастся отцовское «бум-бум». И оно понесется сладостным, родным звуком над Волгой, и отцовскому голосу начнет вторить материнское «бам-бам». Но колокольня молчала, и это молчание низводило в душу Бим-бима такую грусть, что предложи ему кто-нибудь хоть еще один раз услышать голоса его близких, он готов был за это счастье навеки сгинуть в глубинах волжской воды. Как-то раз, проплывая близ одного села, Бим-бим заметил пожар, и тут ему показалось, что он слышит голос старшего брата: «Бом-бом». А один раз, когда он проплывал мимо школы, то ему послышался голосок его младшей сестренки: «Дилинь, дилинь, дилинь». Вскоре началась тяжелая война. И он вместе со своим матросом воевал на боевом корабле под Сталинградом. В самый разгар боя, когда кругом рвались снаряды и свистели пули, Бим-бим услышал, что его матрос молится Богу. Это очень обрадовало колокол. Корабль сильно качало, и Бим-бим качался вместе с ним, но с упоением продолжал слушать молитву. И тут он заметил пулю, которая летела прямо в его матроса. Бим-бим решительно качнулся в ее сторону, жалобно звякнув от удара. Матрос понял, что колокол защитил его от смерти и, перекрестившись, поцеловал своего спасителя. Прошли годы. Война закончилась. Матрос уже был капитаном большого пассажирского теплохода, но не покинул свой колокол. Бим-бим, проплывая теперь мимо своей колокольни, с огорчением видел, что храм потихонечку разрушается: прогнили купола, покосились кресты, провалилась кровля и осыпалась штукатурка. Вскоре капитан ушел на пенсию, а заботу о колоколе передал своему сыну — молодому капитану. Но и молодой капитан вскоре состарился. И как-то раз, подойдя к колоколу, сказал: — Ну все, старина, теплоход наш списывают на металлолом, а меня списывают на берег. Но ты не бойся: я возьму тебя с собой. Бим-биму было грустно оттого, что он больше никогда не увидит своей колокольни. В этом последнем рейсе он с особым

волнением ждал встречи со своим храмом, чтобы попрощаться с ним навсегда. Но то, что он увидел, подплывая к своему храму, его взволновало еще сильнее. Бим-бим увидел, что храм начали ремонтировать. «Раз храм восстанавливают, значит, там будут служить. Интересно, а кто там будет звонить к службе?» Бим-бим взмолился: — О! Если только один раз мне дали бы позвонить к Божественной службе, то я готов принять мучительную смерть в плавильной печи. Только один раз, — и Бим-бим горестно зарыдал. Капитан тоже заметил, что храм восстанавливают. По прибытии в порт он взял колокол, погрузил его в багажник своего автомобиля и поехал к тому храму. Когда Бим-бима несли по свежевывоструганным ступенькам на колокольню, он плакал, но уже от счастья. А когда его стали укреплять на звоннице, то он заметил, что тут уже висят колокола. Бим-бим пригляделся и ахнул, едва не лишившись чувств. Рядом с ним — его братья и сестры! Они радостно приветствовали Бим-бима. — Ну что, бродяга-романтик, наскитался на воле? — Братья, сестры! Да как же вы тут, я уже и не надеялся вас увидеть! — Меня забрали к себе пожарники, — сказал старший брат Бом-бом, — и я все эти годы возвещал набатом о пожарах. — Так это значит, что твой голос во время пожара мне не почудился! — воскликнул Бим-бим. — А меня ты, братик, не мог слышать, — сказала старшая сестра Бем-бем, — я проводила время в тишине музейных залов. — Меня ты тоже не мог слышать, — сказал младший братишка Динь, — меня спрятала на чердаке одна верующая старушка. Так я и

валялся там в пыли все эти годы. Пока меня не разыскала ее внучка и не снесла сюда, в храм.

— А вот меня ты мог слышать, — похвасталась малышка Дилинь, — я работала в школе и возвещала своим звоном начало уроков и перемен. — Да, сестренка, — воскликнул Бим-бим, — я действительно один раз, случайно, слышал тебя и был очень удивлен. — А теперь, братец, ты расскажешь нам свою историю. Мы уверены, что у тебя есть что рассказать. — О да, мои дорогие братишки и сестренки, моих рассказов хватит вам на долгие годы. Но я слышу, как поднимается звонарь, служба Богу прежде всего, а наговориться с вами мы еще успеем. В своих скитаниях я понял твердо одно: нет ничего лучше и краше на всей земле, чем служение Богу. К сожалению, не было колокола-отца и колокола-матери. Но вместо отца звон начал его старший сын и над волжскими просторами понеслось: «БОМ-БОМ». И вот уже его сестра начала ему вторить: «Бем-бем». Она старалась свой звук сделать как можно насыщеннее. Поэтому у нее почти поматерински выходило: «Бам-бам». Вскоре в общий семейный хор радостно и звонко ворвался голос Бим-бима. И на всем этом фоне голосов старших братьев и сестер, залились мелодичным перезвоном повзрослевшие малыши: «Динь-дилинь, динь-дилинь, динь-дилинь». Думаю, не надо говорить, как самозабвенно и с упоением звонили после долгой разлуки колокола. Ведь они себя вновь ощущали дружной колокольной семьей.

Протоиерей Николай Агафонов

ТВОРЧЕСТВО ПРИХОЖАН

Теснейший путь, Путь Господа на Крест
До сотворенья Предопределенный,
Дабы Он по Писанию воскрес
И род людской воспринял искупленный.

Вослед Ему, и ты себя тесни
Покаяньем, молитвою, постом,
Лукавы и пространны наши дни:
Но путь заветен в Царствие — Христом.

Певчим храма Знамение

С высот Креста, воскрылий Литургии
Поём молебен сущим языком.
Все те же мы, и всё таки другие,
Святыней восхищенные тайком.
Поём, ещё преполненные чувства
Троического Божества.
Сами собой, без всякого искусства,
Слетают и возносятся слова.

Где мы сейчас? – Едва ли разумеем!..
Сердцами в сфере ангельски иной:
То, вдруг, горе в распеве, духом реем,
То в Церкви днесь, прославленно святой!

Возсияли небеса
О Востоке:
Выше, выше – заодно
Чьи-то вздохи!

Это кто же о заре,
Это кто же?..
Это – Он! Это – Он,
Святой Боже!

Это Он же, Свет – Восток,
Во все веки:
Просвети нас и спаси,
Святой Крепкий!

Это то же, Он - Царю
Наш Небесный:
Приди, вселися в ны.
Свят – Безсмертный!

Святой Боже,
Святой Крепкий,
Святой Безсмертный,
Осияй нам день безгрешен!

Поет снежинка:
Светится насквозь,
Сияет вся,
В полете веселится.
Она сейчас
Зимы желанной гость.
И ей везде
Дозволено садиться.

Всё ждёт её
Юдольное окрест.
Земля внизу
Томится, завывая...
Она же пала
Горния на Крест:
Распятия Святыню,
Осеняя.

Час по час – по лучику.
День за днем – по листику.
То кропит нас дождичек.
То венчает солнышко

Радостной обновой.
И пичужку малую
С песенкой простенькой
Шлет весна неспешная
Господу послушная.

О чем сейчас звенишь ты, колокольчик?
Какую весть?
Как ясен твой лазурный голосочек:
Небесный весь!

Звени, звени, мой друг, не умолкая.
Тебя заслушалась, и дремлет тишь.
Такая даль! И ширь, вокруг такая!..
И ты, звенишь.

Всё Божие велико
Отрадно мне, что я люблю
Всё Божие растение,
Я из него сегодня вью
Христу стихотворение:

Из летней ржи, и василька,
И скромной повилики...
И украшается строка –
Всё Божие велико.

Златится славою пыльца
Цветущего растения,
И своего кадит Творца
Плодом благодарения.

Господи, помилуй!
Кратка молитва,
Да крепка:
Господи, помилуй!

И от греха, и от врага
Спасает Божия рука –
Господи, помилуй!

Её от уст не отнимай,
От сердца и ума:
Господи, помилуй!

Она заветна и свята
Вчера, сегодня и всегда:
Господи, помилуй!

Петр Григорьев

04 ФЕВРАЛЯ 2012 Г. ОТОШЛО КО ГОСПОДУ

СЕМЕЙСТВО МОИСЕЕВЫХ

АЛЕКСИЙ 11.09.1972г., ЛИДИЯ 01.09.1973г.,

ОТРОК ИОАНН 26.11.2000 г.,

ОТРОКОВИЦЫ МАРИЯ 12.08.2003г., АНАСТАСИЯ 20.10.2004г.,

МЛАДЕНЦЫ ДИМИТРИЙ 02.11.2005г., АРСЕНИЙ 13.05.2007г.,

КСЕНИЯ 07.02.2009г., ВЕРА 14.06.2011г.

ПОМЯНИ ИХ ГОСПОДИ ВО ЦАРСТВИИ ТВОЁМ

04 февраля 2012 г. заранее было оговорено, что состоится паломническая поездка в Оптину Пустынь от храма Знамения Пресвятой Богородицы. Вышли из дома рано, на улице было холодно, февраль-лютый. Дошли до храма, сели в автобус и кто то сказал, что погибла семья Алексея и Лидии Моисеевых. Я говорю, что может быть ошибка, что такого не может быть...

Это случилось ночью. Верить не хочется. Мысль скользит дальше – как же так. Вопросы внутренние за что и почему не возникают. Просто какая то пустота и оставленность. Сразу чего то стало не хватать, того что было раньше. Ну вроде бы всё на месте..., ну почему то не так. Нет семьи Алексея и Лидии, их детей (в живых осталась отроковица Лиза).

Не стало таких добрых сердечных отзывчивых людей, смиренных, милосердных, равнодушных, сочувствующих и понимающих, ответственных. Слова не могут передать того, что было в них. Для каждого человека они были просты сердечной простотой. От них шло спокойствие и умиротворение. В их семействе была совершенная любовь и вера в промысел Господень. Они жили постоянно в Его присутствии. Даже дети были кроткими. Их словно бы и не касался окружающий мир. Нет, они в нем жили, но не он был основным.

Они остались молодыми.
Года не властны уж над ними.
Они сейчас в любви Божьей
Своим семейством предстоят.
Они ушли, горит свеча до неба от земли.

Их души нежно восходили,
Они во сне ушли.
Мы плачем, плачем и скорбим,
Не только это нужно им,
Молитва им нужна и память.

Уже все в прошлом,
Да, уже все в прошлом.
Неуходяща лишь любовь.
И если что то разлучает нас,
В любви соединимся вновь.

Мы все придем домой, к Отцу
Когда наступит срок.
И все оставим на земле,
Переступив порог.

В семье все любили друг друга той христианской любовью, которую заповедовал Иисус Христос. Их не стало, и как то понятнее стала их жизнь. Упала завеса с глаз, и оказались мы перед непостижимой простотой и красотой их отношений.

У нас вся жизнь – какая то суета в добывании благ, уважения. У Моисеевых – жизнь как служение близким. Трудности, с которыми они сталкивались ежедневно, объединяли их. Даже Ваня, в наших глазах ребенок, был помощником родителям, старшим. Мысли в голове и чувства появлялись обрывочными, носились сами по себе и было почему то холодно и неуютно. Наступило прозрение – еще ничего хорошего не сделала в жизни для людей. А если и пыталась, то потуги были искусственными. Ну и кто я тогда – медь звенящая, воздух сотрясающая?.. А надо жить. Учиться жить. Учиться любить. Семейство Моисеевых – это такой образец совершенства, что даже нахождение рядом с ними делало нас лучше.

Во время дороги мы много говорили о Лидии и Алексее, детях, возвращались к событиям, в которых они были с нами недавно, еще не понимая до конца, что все это уже в прошлом. Но глядя в окно, все время пути, сквозь серую пелену облаков, закрывающих небо, просвечивал белый круг солнца - это наши Моисеевы были с нами.

А Богородицы покров
Над головою ощущаю
И каждый день в молитве к ней
Свою я голову склоняю.

И все грехи земные мира
Взвалил Иисус себе на плечи.
Он был не только Божьим сыном,
Но был и сыном человечьим.

Как трудно выйти в путь
И на молитву стать,
Препятствие во всем,
Но Божья благодать
Даст Дух и Он управит все...

Козлачкова Надежда

Лидия стратотерпица со чадами

23 января/4 февраля

Лидия Викторовна 1973 г.р. родилась и выросла в Москве. С детства она воспринимала все лучшее от своих родителей и воспитателей в школе и если была чем-либо примечательной среди подруг, то рассудительностью, тихим нравом и всегда примерным поведением. С юности она работала сотрудницей аэропорта «Шереметьево». Верующей в Бога она сознавала себя всегда, читала религиозную литературу. На вступительных экзаменах в Свято-Тихоновский Православный университет в 1993 г. Лидия познакомилась с будущим мужем Алексеем Витальевичем Моисеевым 1972г.р., тогда бывшим церковным сторожем. Душа Лидии раскрылась и расцвела в браке с этим человеком, от которого она при взаимной любви и согласии родила 8 детей, что редкостью для современной России. Оказалось, что деточек своих Ивана 11 лет, Марию 8 лет, Анастасию 7 лет, Дмитрия 5 лет, Арсения 4 лет, Ксению 3 лет и Веру 8 месяцев породила для Царствия Небесного. Все дети были удивительно послушны и

воспитаны, прекрасны внешне и душой, занимались спортом и музыкой, что вызывало искреннее восхищение и уважение. У Лидии был поистине дар Божий в воспитании детей. В ночь на 4 февраля 2012г. произошла трагедия: в своем дачном доме на Щербинке вся семья, за исключением Елисаветы 10 лет, заживо сгорела от взрыва газового баллона. Семья Моисеевых, благодаря вере родителей – Алексея и Лидии, была истинно православной, в ней царили мир, взаимоуважение, взаимопонимание и любовь. Они очень любили и часто помогали другим, почти еженедельно ходили в свой любимый храм «Знамение» иконы Божией Матери, что в Захарьине и часто причащались Святых Христовых Таин. Все их очень любили и поддерживали душевно и материально. Быть едиными и всегда вместе стало девизом этой христоролюбивой семьи. Вместе они приняли огненное возношение своих богоблаженных, чистых душ и вселены во Царствие Небесное ради их молитв за нас недостойных.

Протоиерей Николай Киселев

Святые и праведные жены земли Ярославской

**Благодарные княгини
Мария и Анастасия Ярославские**

23 мая/
5 июня

Благодарные княгини Мария (госпожа – евр., +1284) и Анастасия (воскресение – греч., +1289) были женами блгв. князя Ярославского и Смоленского Феодора Черного (+1299), обе они отличались личным благочестием и потому почитались народом по кончине. Первая жена стала матерью рано умершего благодарного кн. Михаила, вторая – златоордынская ханша Анна, в иночестве Анастасия, была матерью благодарных князей Ярославских Давида и Константина (+нач. XIII в.), чьи чудотворные мощи хранятся ныне в Феодоровском соборе г. Ярославля.

Блаженная отшельница Ксения старица Ларионовская

24 января/
6 февраля

Блаженная старица Ксения (странница, чужестранка – греч.) Степановна Карсавина родилась в 1842г. и всю жизнь прожила в с. Ларионовке в Мышкинском у. Ярославской губ. Вскоре после отмены крепостного права, Ксения 30 лет жила в землянке, питалась ягодами, кореньями и тем, что ей приносили крестьяне. Ее дважды посещал отец Иоанн Кронштадтский. Можно предположить, что Великий Пастырь благословил подвижницу на подвиг старчества. Рассказы о чудесной помощи подвижницы передаются из поколения в поколение. Слепая очами, она многое прозревала сердцем. Глубокая Христова вера, мудрость, подвижничество и прозорливость привлекали к ней тысячи людей, требующих ее совета и молитвы. Прозорливой старице многое было открыто, она могла и обличить, того, кто стал рабом греха, могла и утешить отчаявшихся, наставить заблудших. В годы безверия старицу несколько раз арестовывали, обвиняли в контрреволюционной деятельности. Гонители веры ненавидели старицу, подолгу держали ее в застенках, где она претерпевала поношения и издевательства. 27 апреля 1934г. на допросе она говорила о своем видении будущего страны: «В 1933-м и в 1934 годах я предсказывала падение советской власти, ожидая, что Япония и другие страны скоро пойдут войной против России. Народ был недоволен этой властью, потому что кругом голод, притеснения. Дальше голод будет еще сильнее. Я убеждена, что как бы власть не старалась, а все равно перемена будет. В России будет новый хозяин. Тогда церкви и монастыри откроются, и вера в народе возрастет. После перемены Россией будет править царь из княжеского рода». Скончалась блаж. старица Ксения в 1940г., не дожив два года до ста лет. Тропинка к могиле праведницы не зарастает и по сей день.

Преподобномученица Анастасия игумения Угличская и 35 сестер-монахинь с нею пострадавших

10/23 апреля

В период Смутного времени один из отрядов польских захватчиков, рыскавших с целью легкой наживы по русским весям и городам, напал в 1609г. на женский Богоявленский монастырь в г. Угличе. Злодеи ограбили обитель и убили 35 сестер-монахинь во главе с игуменией преподобномученицей Анастасией (воскресение – греч.).

Игуменья Таисия Леушинская

2/15 января

Игуменья Таисия, в миру Мария (госпожа – евр.) Васильевна Солопова, родилась в Санкт-Петербурге в 1842г. в дворянской семье и была родственницей с Пушкиными. Обучаясь в Павловском институте благородных девиц, она всех удивляла набожностью и знанием наизусть всего Евангелия. Еще отроковицей она избрала для себя монашеский путь спасения. В 1862г. Мария поступила в Тихвинский Введенский монастырь, в коем была пострижена в монахини спустя 8 лет с именем Аркадия. В 1872г. по благословлению своего старца Лаврентия, архимандрита Валдайского Иверского монастыря, она перешла в Покровский монастырь, где исполняла обязанности регента. В Званском Знаменском монастыре она была пострижена в мантию в 1879г. с именем Таисия, а в 1881г. назначена игуменией Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря под г. Мологой на Ярославщине. С начала 1890-х годов маушка Таисия окормлялась у о. Иоанна Кронштадтского и стала его самой близкой по духу и верной духовной дочерью. Трудями матушки Таисии монастырь, число насельниц которого достигло при ней 700 душ, вскоре достиг необычайного расцвета. В нем были воздвигнуты два каменных собора, открыты духовные школы, основаны иконописная и золотошвейная мастерские, устроены подворья в Санкт-Петербурге, Рыбинске и Череповце. С помощью игумении Леушинской были восстановлены еще пять монастырей на русском Севере. М. Таисия была также писательницей и поэтессой. Она опубликовала «Беседы с отцом Иоанном Кронштадтским», «Келейные записки», «Письма к новоначальной инокине», «Духовные

стихотворения». Прочитав «Келейные записки» о. Иоанн написал о них: «Дивно, прекрасно, божественно! Почитайте в общее назидание». После многих подвижнических трудов игуменья Таисия преставилась 2 января 1915г. и была погребена в воздвигнутом ею величественном соборе Похвалы Божией Матери. В советское время Леушинский монастырь попал в зону затопления Рыбинского водохранилища и могила великой игуменнии ныне пребывает под водой.

Новомученица Анна Шашкина

28 апреля/11 мая

Анна Васильевна Шашкина родилась в 1888 г. в Пошехонском уезде Ярославской губернии в благочестивой крестьянской семье. С юности ее идеалом было монашество и она часто ездила в Павло-Обнорский монастырь, окормлялась у известного старца Никона (Чулкова). После революции и закрытия монастыря о. Никон образовал из своих многочисленных духовных чад женскую монашескую общину в с. Захарово, в которую вошла и Анна Васильевна. Община существовала под видом сельскохозяйственной артели, а затем трудовой коммуны, но к 1930 г. она была закрыта и многие ее члены получили тюремные сроки. Проживая в г. Пошехонье Анна Васильевна работала при Успенском храме и вела активную борьбу с обновленцами. За это в начале 1937 г. она была арестована и получила 5лет лагерей за контрреволюционную деятельность. 11 мая 1940 г. она от непосильного труда и болезни скончалась в лагпункте. Мылго где-то на Колыме.

Братия и сестры! Приходской листок создается для нас и о нас, просим желающих помочь в этом деле. Информацию приносите!

Обращайтесь к настоятелю о.Николаю Киселеву или Надежде Козлачковой.

Будем рады любой помощи!

Братия и сестры! Просим Вас не использовать эту газету для хозяйственных нужд.

Если она Вам больше не нужна, отдайте ее для прочтения своим родственникам или знакомым!

Адрес храма **Знамения иконы Божией**

Матери: 113623 ,г.Москва, Южное Бутово, Захарьино, ул.Шоссейная, 28 А, стр.1.

Проезд из Москвы:

От ст.метро «Бульвар Дмитрия Донского» автобусом № 737,848,858 до остановки 2-й микрорайон Щербинки

Из Подольска:

автобусом № 21, 406, 407, 415, до остановки «Обводная дорога», далее пешком по аллее

до села Захарьино.

Храм работает с 9 до 15 часов

В нашем храме

Крестины совершаются по будням, взрослые проходят собеседование. Венчания совершаются по воскресеньям и пятницам, кроме постов. Освящение квартир, причащение и соборования на дому совершаются по будням по предварительной договоренности.

При храме действуют:

Библиотека православной и исторической литературы.

Воскресная школа для детей и взрослых по воскресеньям с 12 до 16 часов, по субботам для детей 11 до 13 часов

Приписная часовня-храм Живоначальной Троицы на Щербинском кладбище

Проезд из Москвы:

Автобус № 819 от ст.метро «Южная» до конечной от остановки «Щербинское кладбище»

Отпечатано в ОАО «Щербинская типография»

117623, г.Москва, ул. Типографская, д.10
Заказ №

Над номером работали: О. Николай Киселев, Н.Козлачкова